

© 2025. Е. А. Осипова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
г. Москва, Россия

Высказывания Ю. Ф. Самарина о польском вопросе и актуальных проблемах славянства в контексте его полемики с иезуитами

Аннотация: В статье представлен обзор ключевых воззрений на польский вопрос Ю. Ф. Самарина на примере его полемического сочинения «Иезуиты и их отношение к России». В нем автор проанализировал духовную сущность учения иезуитов, которое стало основанием исторических русско-польских противоречий. Особое внимание уделено роли римской курии в подавлении православной идентичности: от насильственного насаждения унии в Галиции под властью Австро-Венгрии и Польши до геноцида сербов в Независимом Государстве Хорватия (1941–1945), где католические клирики участвовали в терроре, руководствуясь принципом «цель оправдывает средства». Самаринская критика иезуитской казуистики оказалась пророческой — ее методы были адаптированы не только католическими миссиями, но и идеологами большевизма, использовавшими аналогичные схемы для разрушения культурно-религиозного единства славян.

Ключевые слова: Ю. Ф. Самарин, славянофилы, польский вопрос, иезуиты, Терезин, Талергоф, Ясеновац, славянское единство.

Информация об авторе: Елена Аркадьевна Осипова, кандидат филологических наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Лихов переулок, д. 6, стр. 1, 127051 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2626-3848>

E-mail: osipovv@rambler.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 16.03.2025

Дата одобрения статьи рецензентами: 08.05.2025

Дата публикации статьи: 25.09.2025

Для цитирования: Осипова Е. А. Высказывания Ю. Ф. Самарина о польском вопросе и актуальных проблемах славянства в контексте его полемики с иезуитами // Два века русской классики. 2025. Т. 7, № 3. С. 104–119. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-3-104-119>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution
4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 7, no. 3, 2025, pp. 104–119. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 7, no. 3, 2025, pp. 104–119. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2025. Elena A. Osipova

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities
Moscow, Russia

Yu. F. Samarin's Statements on the Polish Question and Actual Problems of the Slavs in the Context of His Polemics with the Jesuits

Abstract: The article presents an overview of the crucial views on the Polish question by Yu. F. Samarin using his polemical work *The Jesuits and Their Attitude Toward Russia* as an example. In it, the author analyzed the spiritual essence of the Jesuit teachings, which became the basis of historical Russian-Polish contradictions. Particular attention is paid to the role of the Roman Curia in the suppression of Orthodox identity: from the violent imposition of the union in Galicia under the rule of Austria-Hungary and Poland to the genocide of Serbs in the Independent State of Croatia (1941–1945), where Catholic clerics participated in terror, guided by the principle “the end justifies the means.” Samarin's criticism of Jesuit casuistry turned out to be prophetic — its methods were adapted not only by Catholic missions, but also by the ideologists of Bolshevism, who used similar schemes to destroy the cultural and religious unity of the Slavs.

Keywords: Yu. F. Samarin, Slavophiles, Polish question, Jesuits, Terezin, Thalerhof, Jasenovac, Slavic unity.

Information about the author: Elena A. Osipova, PhD in Philology, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia; Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Likhov lane, 6, bld. 1, 127051 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2626-3848>

E-mail: osipovv@rambler.ru

Received: March 16, 2025

Approved after reviewing: May 08, 2025

Published: September 25, 2025

For citation: Osipova, E. A. “Yu. F. Samarin's Statements on the Polish Question and Actual Problems of the Slavs in the Context of his Polemics with the Jesuits.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 7, no. 3, 2025, pp. 104–119. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-3-104-119>

Публицистические сочинения Юрия Федоровича Самарина (1819–1876) — крупнейшего русского консервативного мыслителя-славянофила, неутомимого государственного деятеля и реформатора, радевшего об освобождении крестьян от крепостной повинности, одаренного исследователя и писателя, заслуживают вдумчивого прочтения. Их ценность заключается в умении автора органично включать моральные аспекты в свои логические умозаключения, в стремлении сформировать целостное мировоззрение, основанное на утверждении русского православного взгляда на острые проблемы, стоявшие перед Россией во второй половине XIX в. и со временем еще более усугубившиеся. Среди них — чуждая экспансия русских окраинных территорий, перипетии взаимоотношений России и Запада, потребность в восстановлении национального самосознания в русском обществе на основе исторического опыта народной жизни.

Среди трудов Ю. Ф. Самарина значимой с методологической точки зрения является его работа об иезуитах, вызывающая закономерный интерес у современных исследователей. Различные идейные и исторические аспекты этой ключевой для творчества Самарина темы рассматривались в работах Э. В. Захарова [Захаров: 155–165], С. В. Мотина [Мотин: 191–203], С. И. Скороходовой [Скороходова: 432] и др. Обстоятельное изучение деятельности иезуитов в богословском ключе, при активном участии Самарина в русской жизни, позволили ему основательно проанализировать и разъяснить подоплеку геополитического и цивилизационного противостояния России. С одной стороны, определить место тяготеющих к ней зарубежных православных славян, с другой, обозначить характер отношения к русскому миру Западной Европы.

Начиная со второй половины XIX в., в русской литературе и публицистике все большую остроту приобретает тема окраинных, порубежных территорий и особенно юго-западных русских земель, нахо-

дившихся под двойным гнетом Австро-Венгрии и польской шляхты [Михновец]. В частности, к теме положения западнорусских губерний, занимающих стратегически важное для России пограничное положение, постоянно обращался в своих работах о Польше историк М. П. Погодин, подчеркивая, вслед за А. С. Пушкиным [Беляев: 257–300], несостоятельность польских притязаний на эти исторические русские области. Он был убежден, что русское население здесь не должно быть брошено на произвол судьбы, а польский элемент следует ослабить (разумеется, законными средствами), «иначе нет нам мира и нет нам покоя никогда» [Погодин: 99].

Польский вопрос имел широкий резонанс в Европе и напрямую влиял на внутренние дела России. По этой причине он стал предметом обстоятельного разбора в трудах русских мыслителей-славянофилов и лиц, близких им по образу мыслей. Значительное внимание этой теме уделил в своей публицистике Ю. Ф. Самарин. Он глубоко проанализировал современное положение русско-польских отношений в их исторической ретроспективе с учетом первостепенного влияния, оказанного католицизмом на польское самосознание. Его рассуждения по этому поводу отразились в следующих трудах, относимых к жанру политической публицистики: «Окраины России», «Иезуиты и их отношение к России», «Материалы о Польше», «Как к нам относится Римская Церковь» и в целом ряде других. В качестве программной работы по этой теме следует назвать и его статью 1863 г. «Современный объем польского вопроса» [Самарин 1877: 325–350].

Признавая за поляками самостоятельную ветвь славянства, обладающую своими достоинствами и самобытными характеристиками живой народной личности, Ю. Ф. Самарин указывал на колоссальное значение католической веры в ее формировании. Он предполагал, что результатом стало желание поляков противопоставить себя всему славянскому миру. В содержании польского вопроса мыслитель выделял полонизм как «просветительное начало, представительство и вооруженную пропаганду латинства в среде славянского мира» [Самарин 1877: 325]. В результате особенного взаимодействия Польши и славянства польские претензии на господство стали простирались далеко за пределы своих исторических земель и опирались на политический опыт Речи Посполитой, в состав которой частично входили и западно-

русские территории. Так возник и известный лозунг “Polska od morza do morza” («Польша от моря до моря»).

Глубокие раздумья о роли католицизма в существующих на тот момент непримиримых русско-польских противоречиях позволили Самарину блестяще полемизировать с иезуитами в лице Ивана Михайловича Мартынова (1821–1894) — католического священника русского происхождения, проживающего в Париже. По просьбе И. С. Аксакова, редактора славянофильской газеты «День», Ю. Ф. Самарин взялся ответить на открытое письмо Мартынова в защиту и оправдание иезуитов, несправедливо, с его точки зрения, обвиняемых газетой. Составляя свой ответ, Ю. Ф. Самарин нашел много важных материалов по теме и, по-настоящему увлекшись работой, написал Мартынову развернутое послание в пяти письмах, опубликованных в нескольких номерах газеты «День» за 1865 г. В следующем году это сочинение появилось на страницах журнала «Русский архив», а затем, в 1870 г., ответные письма Самарина вышли отдельным изданием под названием «Иезуиты и их отношение к России». Труд вызвал большой интерес за границей и вскоре был переведен на французский, польский [Скороходова: 167], болгарский и арабский языки [Скороходова: 172].

Письма Ю. Ф. Самарина об иезуитах — «к иезуиту Мартынову» — это образец взвешенной, аргументированной полемики, подкрепленной ценным историческим материалом. Опираясь на множество малоизвестных исторических фактов и документальных свидетельств, а также на богословские труды, в том числе иезуитских авторов [Скороходова: 168–170], Самарин акцентирует внимание не столько на истории ордена, сколько на иезуитстве как явлении, корнями уходящем в глубокую древность [Криницын: 139–158]. Пристально изучив вопрос, Ю. Ф. Самарин стремился предотвратить и приуменьшить вред, наносимый христианской душе «иезуитством» — явлением, давно ставшим нарицательным. Он взял на себя трудную задачу: назвав болезнь, указать на тонкие механизмы воздействия соответствующих методов на человеческое сознание, раскрыть «глубоко обдуманнные приемы, посредством которых иезуитизм проникает в совесть и мутит ее» [Самарин 1870: 144].

Размышляя об успехе иезуитской пропаганды, философ писал, что она ложилась на подготовленную почву, обусловленную внутренни-

ми психологическими факторами: готовность усыпить свою совесть и поверить лжи, прискорбное неумение отличить добро от зла. К этой теме Самарин часто возвращался в своей работе, полагая, что принятый у иезуитов обычай идти на сделки с совестью был доведен ими до совершенства и положен в основу всего учения. Исследуя этот вопрос в исторической ретроспективе, Самарин пришел к выводу, что с течением времени последовательно прививаемая иезуитами тенденция толерантности ко злу только усиливалась: «Древнейшие извиняют многое, их последователи прощают больше, а новейшие переносят еще дальше границу дозволенного» [Самарин 1870: 145]. По мнению Самарина, это положение было подчинено главной задаче иезуитского ордена, с которой он достаточно успешно справился: «...водворить в душе человека не мир и не согласие, а своего рода *Унию* между истиной и ложью, добром и злом, Божьей правдой и человеческой неправдой» (Курсив мой. — Е. О.) [Самарин 1870: 137]. Внешние формы деятельности иезуитов, по его убеждению, проистекали именно из этого главного принципа.

Эту духовную отраву, считал Ю. Ф. Самарин, иезуиты вливали в души людей через воспитание и образование. В частности, он писал о целой школе, воспитанной орденом и насчитывающей сотни писателей. В ней выработалась система «так называемого облегченного благочестия *la devotion aisee*» [Самарин 1870: 142], в рамках которой иезуитизм, формально проповедуя христианство, разрушал внутреннюю сущность христианского учения. В ряде случаев иезуиты не гнушались прибегать к подлогам, клевете, убийствам для достижения поставленных целей. Такая мораль иезуитов способствовала появлению известного постулата: «Цель оправдывает средство».

Ю. Ф. Самарин также обращает внимание на предусмотренную уставом ордена иезуитов двусмысленность, допускающую наличие явных и тайных его членов, возможность двоякого истолкования принимаемых обетов и т. п. Разбирая эти и подобные факты организации и существования ордена, Самарин приходит к главному выводу: «...во всем проглядывает одно намерение: оставить за собой возможность отпереться, ускользнуть, уклониться от всякой ответственности» [Самарин 1870: 109]. Иезуитам сравнительно легко удавалось это делать, пользуясь покровительством римских пап, независимостью от любых властей и безнаказанностью. Это позволяло им

существовать и действовать по принципу теневой властной структуры в государстве.

Такие политические особенности устройства ордена были обусловлены моральным кодексом иезуитов с их умением уходить от ответственности, называть белое черным и наоборот. В значительной мере эти моральные принципы стали следствием особого типа религиозности, при котором усиливалось значение чувственного воображения, а эмоциональная сфера оказывалась в подчинении сложившейся системе требований. Возникновение и последующее развитие подобного мироощущения связано с именем Игнатия Лойолы (1491–1556), основателя ордена иезуитов. Лойола разработал специальные упражнения, подменявшие внутренний духовный рост работой воображения [Иеромонах Евфимий (Саморуков): 420]. В ее основе было созерцание в воображении ярких картин из религиозной жизни, нередко доходящее до экзальтации. Все это вело к различным чувственным переживаниям и даже к экстазу, вследствие чего создавало возможность вольной трактовки духовных вопросов людьми, находящимися в страстном или даже в прельщенном состоянии.

Главная мотивация Самарина в его исследованиях иезуитов — забота о душах русских людей и стремление предостеречь их от пагубного увлечения латинством. В основе религиозного прозелитизма иезуитов, как показал мыслитель, исторически лежало стремление контролировать все большее количество территорий, чтобы подчинить их власти римского первосвященника. По этой причине иезуиты, преследуя свою выгоду, на новообращенных землях допускали немыслимые смешения несочетаемых религиозных форм, оправдывая это своими «благими» целями. Нередко это обретало вид кощунства, когда ради проповеди католицизма сакральные христианские символы и обряды в неприемлемом виде соединялись с языческими суевериями. Такие действия вызывали протест монахов других католических орденов: в XVII и XVIII вв. монахи Августинского, Доминиканского, Капуцинского и других орденов, прелаты и даже папские легаты, бывшие в местах миссии, уличали иезуитов в отступничестве от христианской веры [Самарин 1870: 70].

Ссылаясь на свидетельства других католиков, философ указывал, что «иезуиты переделывали обряды Латинской церкви на языческий лад, разрешали мнимобращенным в христианство разные виды идо-

лослужения, под условием оговаривать про себя, что поклонение относится к истинному Богу, наконец, что сами миссионеры подделывались под наружный вид и обычаи жрецов, выдавая себя за браминов, бонзов и мандаринов» [Самарин 1870: 70–71]. Подобного рода явления процветали в Индии, Китае и Японии, где иезуиты, проповедуя христианство, примерялись к заблуждениям местного населения ради подчинения их папскому престолу и преследования своих корыстных интересов. В этом стремлении они готовы были пойти на любую сделку, доходя даже до разных форм богоборчества, всякий раз находя ему свое оправдание¹. Апогеем подобного поведения стал приводимый Самариним известный факт времен активной миссионерской деятельности иезуитов в Японии в XVII в. О нем стало известно от францисканского миссионера и ревностного католика Людовика Сотело, который свидетельствовал: «Когда началось в Японии гонение на христиан, всех пристававших к берегу европейцев местные власти заставляли топтать и оплевывать распятие, и иезуиты, по торговым своим делам приезжавшие в Японию, подчинялись этому требованию, оправдываясь тем, что они при этом обращали мысленно оскорбление к презренному металлу, а не к изображенному на нем Богу» [Самарин 1870: 129]. Эта хитрость называлась у иезуитов «мысленной оговоркой» (*reservatio mentalis*). Они прибегали к ней, чтобы давать ложные клятвы и обещания, оправдывая себя тем, что в уме они держали ограничение или отрицание этой же клятвы [Тальберг: 41].

Сам Людовик Сотело был замучен японцами, до конца сохраняя верность своим убеждениям в подражание мученикам первых веков христианства, которые, выражаясь языком церковной гимнографии, «свидетельствовали о Христе даже до смерти». Историк христианской Церкви В. В. Болотов отмечал в связи с этим, что к началу явления христианства языческий мир практически разуверился и отличался большой индифферентностью в вопросах религии [Болотов: 143]. Однако именно стойкость христиан в исповедании веры пробуждала «исторически изжившуюся религиозную совесть окружающего христиан язы-

¹ Похожий сюжет отразился в фильме «Молчание» (2016, режиссер Мартин Скорсезе), снятого по историческому роману японского писателя Сюсаку Эндо, описывающего перипетии миссионерской деятельности иезуитов в Японии в XVII в.

чества» [Болотов: 144], показывая им, что «религия есть дело настолько важное, что в известных случаях приходится лучше пожертвовать самою жизнью, чем поступиться ею» [Болотов: 144]. У одних язычников это вызывало благоговение, а других заставляло глубже задуматься о собственном религиозном опыте и нередко помогало обратиться к христианству, на деле доказывая справедливость слов Тертуллиана, что «кровь мучеников есть семя христианства».

К слову сказать, в художественной литературе одним из наиболее ярких и убедительных произведений о мужестве и верности Богу первых христианских мучеников, вдохновивших многих бывших язычников на обращение к христианской вере, следует назвать исторический роман польского писателя-реалиста XIX в. Генрика Сенкевича *“Quo vadis”* («Камо грядеши»). Из сказанного следует, что иезуиты не только не следовали примеру раннехристианских мучеников, как этого можно было бы ожидать, но со временем все больше отдалялись от подлинного христианского учения.

Значимость работы Ю. Ф. Самарина для русского самосознания состоит, в первую очередь, в разработанной им методологии в подходе к разбору принципов иезуитской пропаганды и их методов борьбы с Православием на славянских территориях, оказавшихся в составе Австро-Венгрии, а ранее — Речи Посполитой, применявших политику прозелитизма в отношении православного населения.

О методах идеологической работы иезуитов с православным населением западных территорий Российской империи писал и младший современник Ю. Ф. Самарина — Н. С. Лесков в своей статье «След ноги Богородицы в Почаеве». Н. С. Лесков сообщал, что в 1831 г., по высочайшему повелению императора Николая I, Почаевский монастырь был передан в ведомство православного духовенства Греко-Российской Церкви. Это произошло после известий о том, что бывшие в нем прежде униатские монахи-базилиане содействовали польским мятежникам во время восстания 1831 г. и укрывали в монастыре отряд генерала Юзефа Дверницкого (1779–1857). Во время передачи монастыря православным специально отведенная для этого комиссия провела опись монастырского состояния, но, к сожалению, больше увлеклась материальным имуществом и не позаботилась должным образом, чтобы описать, где и в каком состоянии находятся две главные святыни обители: след стопы Богородицы и чудотворная Почаевская икона Пресвятой Богородицы.

Вместе с тем сами униаты стали распространять в народе слухи, подкрепляемые соответствующей литературой на польском и русском языках, о том, что почаетские святыни якобы остаются у них, а икона, пребывающая в монастыре, — только ее новый список. Н. С. Лесков, побывавший в Почаевской обители уже значительно позже его передачи православным и сам лично допущенный внимательно осматривать упомянутый след Богородицы на камне, опровергает слух, пущенный униатами, что камень остался у них. Паломники не имели возможности видеть святыню из-за ее труднодоступного положения, созданного еще при базилианах, и это способствовало распространению досадных сплетен. Что же касается иконы, Лесков высказывает мнение, что ранее она была поновляема и поэтому только открытие ее более древнего слоя сможет открыть правду о том, что это все же подлинный образ.

Н. С. Лесков в своей статье соглашался с мнением исторического издания «Киевская старина» о том, что распускаемые униатами слухи сильно повредили монастырю, значение которого отчасти упало в народе, по сравнению со временем его расцвета, когда он принадлежал униатам. Желая послужить благому делу в восстановлении истины и «интересам церковным», писатель призывает не держать святыни «под спудом», а с должным благоговением предоставить к ним доступ и составить грамотное описание святынь с разъяснением причин их «естественной перемены». Главный вывод Н. С. Лескова сводился к тому, что молчание только усиливает подозрительность народа и поэтому беспечность в этом важном деле просто вредна: «Необходимо сделать некоторое усилие, чтобы доказать нашу правду так же смело и открыто, как сторона противного кляштора доказывала свою ложь» [Лесков: 236].

Последнее замечание точно передает способы обработки сознания жителей этой окраинной области Российской империи ради сохранения и продвижения материальных интересов Ватикана и греко-католической церкви. Иными словами, в форме латинского прозелитизма происходило изменение самосознания населения этого славянского края и искажалось духовное воспитание западнорусских территорий, что со временем приобретало агрессивные политические формы. Одна из причин этого явления состоит в том, что допущенные иезуитами принципы закрепились в политическом сознании западных европейцев, получив затем воплощение в известной политической формуле, что

«насилие — повивальная бабка истории». Практическое воплощение этого постулата было осуществлено в ходе революционных событий во Франции, а затем и в России: «Пусть 90 % русского народа погибнет, лишь бы 10 % дожили до мировой революции» [Мельгунов: 29].

Наблюдения и выводы Ю. Ф. Самарина оказались, таким образом, провидческими. О судьбе Галиции во время Первой мировой войны новейшие идеологи западнического направления в России заявляли, будто это единственный «уголок свободы» Южной Руси, который Православие собирается «удушить» [Ленин: 185–186]. При этом ангажированная иезуитская изворотливость и насилие, о которых писали в свое время единодушно, характеризуя западный менталитет, Ю. Ф. Самарин, М. П. Погодин, И. С. Аксаков, Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков, в полной мере стали принципами политики новой власти. Вслед за клеветой последовало замалчивание роли православной Церкви в русской истории, а в дальнейшем — прямое физическое уничтожение ее богатейшего культурного и духовного наследия.

События XX в. подтвердили правоту выводов Самарина относительно не только польского вопроса, который он сам признавал «едва ли не самым запутанным и сложным» [Самарин 1877: 325–350], но и духовной природы католицизма и его «обличительного зеркала» [Самарин 1870: 296] — ордена иезуитов. Известно, например, что с молчаливого одобрения и попустительства римской курии [Ваврик 2001: 93], [Ваврик 2007] на территории славянских земель, входивших в состав Австро-Венгрии, в начале XX в. были созданы концентрационные лагеря для боснийских сербов [Антић: 151] и православных жителей Карпатской Руси, симпатизировавших Российской империи и отождествлявших себя с ней и ее социальным устройством на уровне веры, культуры, языка и русского имени [Ваврик 2001: 104].

Наиболее вопиющим в этом ряду является факт непосредственного участия многих клириков римо-католической церкви в геноциде православных сербов на территории так называемого Независимого Государства Хорватии (годы существования: 1941–1945 гг.) в концлагере Ясеновац в период Второй мировой войны. Среди многочисленного сонма сербских новомучеников XX в. примечательна судьба священноисповедника Досифея (Васича) (1877–1945) — образованного архиерея, воспитанника Киевской Духовной академии, горячего русофила и «апостола Закарпатской Руси» [Прийма: 47]. За свое архипастырское

служение он подвергся прямым преследованиям со стороны государственных органов страны, которые таким образом реагировали на протесты Ватикана в адрес владыки [Прийма: 47]. Попад в заключение и больницу, он терпел издевательства со стороны католических «Милосердных сестер» г. Загреба [Прийма: 48]. Еще один впечатляющий пример вмешательства Ватикана во внутреннюю жизнь славянских стран — его роль в образовании дивизии СС «Галичина» в годы Второй мировой войны и помощь руководству греко-католической церкви в формировании «украинской повстанческой армии» (УПА) и «организации украинских националистов» (ОУН) [Патріарх Йосиф...].

Несмотря на противоречия и трагизм русско-польских отношений, христианский оптимизм Ю. Ф. Самарина не лишен оснований. Почвой для него ныне является служение и миссия Польской Православной Церкви и ее многочисленных членов. Одним из положительных примеров в отношениях России и Польши в новейшей истории может, в частности, служить и многолетняя общественная и публицистическая деятельность польского политолога Болеслава Тейковского (1933–2022), последовательно выступавшего за взаимное сотрудничество с Россией ради сохранения Польшей политической и экономической автономии от притязаний современного Запада в Восточной Европе. Опираясь на мнение деятелей славянского движения XIX в., он призывал к созданию всестороннего союза славянских народов при сохранении ими своих государственных суверенитетов и новой славянской цивилизации, способной раскрыть потенциал национального духа каждого славянского народа [Тейковский: 63].

Размышления Болеслава Тейковского совпадают с мыслями сербского политолога и философа Драгоша Калаича, который полагал, что именно славяне в значительной степени сохранили свой культурный и духовный потенциал и поэтому призваны воссоздать собственный культурно-политический, военный и экономический союз — «ядро, вокруг которого вновь соберутся европейцы по ту сторону “сумрака Запада”» [Драгош Калаич: 51].

Ю. Ф. Самарин, много потрудившийся над сочинением об иезуитах, совершил, по признанию его современников, своего рода научный подвиг. По словам Н. П. Гилярова-Платонова, богослова и профессора Московской Духовной академии, труд Самарина «по глубине и ясности не имеет подобия» [Гиляров-Платонов: 248]. Выводы Ю. Ф. Самарина

выходят далеко за рамки польского вопроса: описывая трагедию Польши, утратившую свою национальную славянскую самобытность вследствие подчинения ее народных начал латинству, мыслитель обратил внимание на механику социальных изменений, затронувших западнорусские окраины Российской Империи.

Изучение труда Ю. Ф. Самарина об иезуитах позволяет более основательно исследовать мировоззренческие основы русского исторического самосознания, проливает свет на литературную и общественную деятельность отечественных мыслителей-славянофилов, способствует выработке комплексного методологического подхода в решении ряда междисциплинарных проблем в сфере культуры, религиозной политики и межславянских отношений.

Список литературы

Источники

Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви: в 4 т. М.: Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994.

Ваврик В. Р. Терезин и Талергоф. С. К 50-летней годовщине трагедии Галицко-Русского народа. М.: Московское о-во друзей Карпатской Руси, 2001. 144 с.

Воспоминания узника концентрационного лагеря «Талергоф» Василия Ваврика. М.: Изд-во Консервативного клуба, 2007. 144 с.

Гиляров-Платонов Н. П. «Многое тут разбросано искрами глубокой мысли...»: (письма Н. П. Гилярова-Платонова к И. Ф. Романову-Рцы) // Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова: сб. ст. и материалов. Коломна: КГПУ, 2007. С. 209–364.

Ленин В. И. О сепаратном мире. М.: Социал-демократ, 1916. С. 185–186.

Лесков Н. С. След ноги Богородицы в Почаеве. (Заметка по поводу статьи кн. Н. С. Голицына) // Исторический вестник. 1882. Т. X. С. 227–236.

Патріарх Йосиф Сліпий у документах радянських органів державної безпеки, 1939–1987. В двох томах. Київ: ПП Сергійчук М. І., 2012. Т. 1, 2012. 656 с. Т. 2, 2012. 480 с.

Погодин М. П. Несколько слов о западных губерниях // Польский вопрос. Собрание рассуждений, записок и замечаний М. П. Погодина. 1831–1867. М.: Тип. газеты «Русский», 1867. 240 с.

Самарин Ю. Ф. Иезуиты и их отношение к России. Письма к иезуиту Мартынову Ю.Ф. Самарина. М.: Тип. Грачева и к., у Пречист. в., д. Шиловой, 1870. 510 с.

Самарин Ю. Ф. Современный объем польского вопроса // Самарин Ю. Ф. Сочинения. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1877. Т. 1. С. 325–350.

Тальберг Н. История христианской Церкви. Репринт. Воспроизведение: в 2 ч. М.; Нью-Йорк: СП «Интербук»; Астра, 1991. 494 с.

Исследования

Беляев Д. М. Польское восстание по письмам Пушкина к Е. М. Хитрово // Письма Пушкина к Е. М. Хитрово. 1827–1832. Л.: АН СССР, 1927. С. 257–300.

Захаров Э. В. «Русская точка зрения» в трудах Ю. Ф. Самарина // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2012. № 1. С. 155–165.

Иеромонах Евфимий (Саморуков). Два пути. Путь благодатный и безблагодатный. М.: Русская идея, 2012. 632 с.

Калаич Драгош. Славяне. Объединение или гибель // Третья мировая война: публицистика разных лет. М.: ИХТИОС, 2006. 168 с.

Криницын А. Б. Социально-философское осмысление темы справедливости в диалоге «Государство» Платона и в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 3 (27). С. 139–158. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-139-158>

Мельгунов С. П. Красный террор в России 1918–1923. М.: СП «PUICO», P. S., 1990. 208 с.

Михновец М. В. Образы окраин Российской Империи в творчестве Ф. М. Достоевского: геополитический и историко-литературный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2022. 172 с.

Мотин С. В. «Тут “День” является пред лицом всего иезуитства как бы представителем православия...»: «Ответ иезуиту отцу Мартынову» в переписке И. С. Аксакова Ю. Ф. Самарина // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 191–203.

Прийма И. Ф. Русско-сербское сотрудничество в создании Чехословацкой Церкви // 100-летие русской эмиграции в Сербии: итоги и судьбы. СПб.: Д’АРТ, 2019. С. 36–58.

Скороходова С. И. Философия истории Ю. Ф. Самарина в контексте русской философской мысли XIX – первой четверти XX веков. М.: Прометей, 2013. 432 с.

Тейковский Б. Геополитическое положение славянства // Русский геополитический сборник. 2000. № 4. С. 58–65.

Чедомир Антић, Ненад Кеџмановић. Историја Републике Српске. Београд: Недељник, 2016. 580 с.

References

- Beliaev, D. M. "Pol'skoe vosstanie po pis'mam Pushkina k E. M. Khitrovo" ["Polish Uprising Based on Pushkin's Letters to E. M. Khitrovo"]. *Pis'ma Pushkina k E. M. Khitrovo. 1827–1832* [*Pushkin's Letters to E. M. Khitrovo. 1827–1832*]. Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1927, pp. 257–300. (In Russ.)
- Zakharov, E. V. "'Russkaia tochka zreniia' v trudakh Iu. F. Samarina" ["'The Russian Point of View' in the Works of Yu. F. Samarin"]. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka*, no. 1, 2012, pp. 155–165. (In Russ.)
- Ieromonakh Evfimii, (Samorukov). *Dva puti. Put' blagodatnyi i bezblagodatnyi* [*Two Paths. The Graceful and the Graceless Path*]. Moscow, Russkaia ideia Publ., 2012. 632 p. (In Russ.)
- Kalaich, Dragosh. "Slaviane. Ob'edinenie ili gibel'" ["Slavs. Unification or Death"]. *Tret'ia mirovaia voina: publitsistika raznykh let* [*The Third World War: Journalism from Different Years*]. Moscow, IKhTIOS, 2006. 168 p. (In Russ.)
- Krinitsyn, A. B. "Sotsial'no-filosofskoe osmyslenie temy spravedlivosti v dialoge 'Gosudarstvo' Platona i v 'Prestuplenii i nakazanii' F. M. Dostoevskogo" ["Social and Philosophical Understanding of the Theme of Justice in the Dialogue 'The State' by Plato and in 'Crime and Punishment' by F. M. Dostoevsky"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3 (27), 2024, pp. 139–158. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-139-158> (In Russ.)
- Meġgunov, S. P. *Krasnyi terror v Rossii 1918–1923* [*Red Terror in Russia 1918–1923*]. Moscow, SP "PUICO" Publ., P.S. Publ., 1990. 208 p. (In Russ.)
- Mikhnovets, M. V. *Obrazy okrain Rossiiskoi Imperii v tvorchestve F. M. Dostoevskogo: geopoliticheskii i istoriko-literaturnyi aspekty* [*Images of the Outskirts of the Russian Empire in F. M. Dostoevsky's Works: Geopolitical and Historical-Literary Aspects: PhD Dissertation*]. St. Petersburg, 2022. 172 p. (In Russ.)
- Motin, S. V. "'Tut Den' iavliaetsia pred litsom vsego iezuitstva kak by predstavitelem pravoslaviia...': 'Otvet iezuitu ottsu Martynovu' v perepiske I. S. Aksakova Iu. F. Samarina" ["'Here a Day Appears Before the Entire Jesuitry as a Representative of Orthodoxy...': 'Answer to the Jesuit Father Martynov' in the Correspondence Between I. S. Aksakov to Yu. F. Samarin"]. *Russko-Vizantiiskii vestnik*, no. 1 (3), 2020, pp. 191–203. (In Russ.)
- Priima, I. F. "Russko-serbskoe sotrudnichestvo v sozdanii Chekhoslovatskoi Tserkvi" ["Russian-Serbian Cooperation in the Creation of the Czechoslovak Church"]. *100-letie russkoi emigratsii v Serbii: itogi i sud'by* [*100th Anniversary of Russian Emigration in Serbia: Results and Fates*]. St. Petersburg, D'ART Publ., 2019, pp. 36–58. (In Russ.)
- Skorokhodova, S. I. *Filosofia istorii Iu. F. Samarina v kontekste russkoi filosofskoi mysli XIX – pervoi chetverti XX vekov* [*Philosophy of History of Yu. F. Samarin in the Context of Russian Philosophical Thought of the 19th – First Quarter of the 20th Centuries*]. Moscow, Prometei Publ., 2013. 432 p. (In Russ.)
- Teikovskii, B. "Geopoliticheskoe polozhenie slavianstva" ["Geopolitical Position of the Slavs"]. *Russkii geopoliticheskii sbornik*, no. 4, 2000, pp. 58–65. (In Russ.)
- Chedomir, Antih, and Nenad Ketsmanovich. *Istorija Republike Srpske* [*History of the Republic of Serbia*]. Beograd, Nedeljnik Publ., 2016. 580 p. (In Serbian)